

ГЛАВА 2

*Рё, тридцать пять лет, бухгалтер в компании
по производству мебели*

Первой была ложечка.

Небольшая, серебряная, плоский конец ручки в форме тюльпана.

Что-то привлекло меня в этой ложке на полке полукруглого магазина и заставило взять ее в руки. Приглядевшись, я обнаружил гравировку на ручке в виде овечки. Судя по размеру — чайная ложка. Так и не вернув ее на место, я огляделся по сторонам.

Небольшой магазинчик был забит до отказа всякими старинными штучками. Часы на цепочке, подсвечники, стеклянные флаконы, энтомологические коллекции, какие-то кости, винты и гвозди, ключи. Помутневшие от времени предметы очень долго были скрыты от глаз, а теперь лежали, подсвеченные лампочками без плафонов.

Я тогда еще был старшеклассником. Утром, перед тем как уйти из дому, немного повздорил с мамой, поэтому после окончания уроков не хотел возвращаться.

Выйдя на одну остановку раньше, я болтался без дела и зашел в этот магазин.

Он располагался среди жилых домов в районе на окраине Канагавы, вдали от шумных торговых улиц. Над входом висела табличка с иероглифами, а под ними с самого края было подписано латинскими буквами: ENMOKUYA. Магазин «Энмокуя». Судя по тем товарам, которые я увидел через стеклянную дверь, это была антикварная лавка.

За кассой стоял мужчина средних лет с вытянутым лицом, на нем была вязаная шапка. Я решил, что он владелец магазина. Так часто бывает, что вокруг хозяев таких лавок царит какая-то особая атмосфера. Должно быть, я его не слишком заинтересовал как покупатель. Все время, что я там провел, он занимался сборкой часов и ремонтом музыкальной шкатулки.

Пока я ходил по магазину с ложкой в руках, она нагрелась от моих пальцев. Держать ее было приятно. Сделав круг по залу, я в результате купил ее за тысячу пятьсот иен. Я не слишком разбирался в ценах, но для старшеклассника покупка ложки за такую сумму была роскошью. Однако и вернуть ее на полку я не смог — не хотелось выпустать из рук.

Когда я расплачивался на кассе, владелец магазина в вязаной шапке сказал мне:

— Чистое серебро. Сделано в Англии.

— А какого времени эта ложка? — спросил я.

Тогда он надел очки, перевернул старинную вещь и прищурился.

— 1905 год.

Я подумал, что это написано на оборотной стороне. Однако, когда посмотрел сам, обнаружил лишь гравировку с буквами и значками — всего четыре элемента. Никаких цифр не оказалось.

— А как вы узнали?

— Хе-хе.

Хозяин магазина засмеялся. Он не ответил на мой вопрос, но выражение его лица мне понравилось — у него была очень хорошая улыбка.

Сразу становилось ясно, насколько он любит антиквариат. Насколько он уверен в своем экспертном мнении. Я тогда решил, что он выглядит круто. Очень.

Дома я рассматривал ложку и рисовал разные картины в своем воображении. Нулевые годы XX века в Англии, кто и как тогда ей пользовался, что ел.

Возможно, какая-то английская дама пила послеобеденный чай из кружки с этой ложкой. Или ласковая мама кормила с нее своего малыша. Мальчик вырос, стал толстым дядей, но всегда бережно хранил ложечку как воспоминание. Или эта ложка была так любима в семье, что три сестрички вечно отбирали ее друг у друга, или же...

Я не мог остановить полет фантазии. Мне не надоедало рассматривать ложку и придумывать истории.

С тех пор я стал время от времени наведываться в антикварный магазин «Энмокуя».

Владельца звали Эбигава. Осенью и зимой он носил теплую вязаную шапку из шерсти, а летом и весной — тонкую трикотажную из хлопка или льна. Видимо, ему нравились шапки.

На свои скромные карманные расходы я купил несколько вещичек. Мне было неудобно перед Эбигавой, но иногда я просто рассматривал полки, ничего не приобретая. Как только я оказывался в лавке, сразу забывал о повседневных делах. О проблемах в школе, о замечаниях мамы, о беспокойстве за будущее. Какими бы тяжелыми ни казались дни, стоило мне открыть дверь, как там меня ждал фантастический мир.

Постепенно я стал заговаривать с Эбигавой и постоянными покупателями, изучать историю и терминологию антиквариата.

То, что клеймо на ложке называется *hallmark*, я тоже узнал от Эбигавы. Я около года ходил в магазин, когда он наконец рассказал мне об этом. Четыре знака обозначали производителя, пробу, сертификат проверки и год создания.

— Вот, смотри, в прямоугольной рамке буква n. Это означает, что предмет был произведен в 1905 году.

То есть предмет можно было атрибутировать не при помощи цифр, а при помощи алфавита и расположения рамок вокруг букв. Наверное, это особый шик для англичан — использовать не просто цифры, а вот такую изящную систему обозначений.

— Я думаю, изображение овцы — это герб. Но не целиком, а только его часть.

После его слов ложка стала казаться мне еще более ценной. Это не просто симпатичная картинка. В этой ложке можно прочувствовать достоинство целой династии.

Какой же невероятно огромный мир тут скрывался! Погрузившись в него, я проникся глубоким уважением к Эбигаве.

Но сейчас его магазина больше нет.

Как-то раз после уроков я привычно отправился в лавку, но на дверях обнаружил объявление: «Магазин прекратил работу». И на этом наше знакомство с Эбигавой оборвалось.

За последние восемнадцать лет в помещении магазина открывали салон красоты, булочную, а теперь на его месте организована маленькая парковка для пяти машин.

И я больше не могу оказаться по ту сторону двери.

Я часто думал о том, чтобы когда-нибудь самому открыть магазин.

Даже сейчас, когда мне уже тридцать пять, я все еще храню эту надежду в сердце.

Когда-нибудь я накоплю денег, брошу работу в фирме, найду подходящее место, подберу ассортимент антикварных товаров. Когда-нибудь, когда-нибудь...

Но когда же наступит это самое «когда-нибудь»?

Окончив университет, я уехал из дома, снял квартиру в городе и устроился работать в бухгалтерию компании по производству мебели. Это небольшая фирма. Мы не занимаемся дизайнерской мебелью, как раз наоборот — недорогой и доступной, на которую неизменный спрос, поэтому работа в фирме вполне стабильна.

Чуть правее от меня расположен стол начальника отдела Табути. Повернувшись, он посмотрел на меня и спросил:

— И как это работает?

Недавно всем сотрудникам установили новую программу — видимо, он не понимает, как ей пользоваться. Каждый раз, когда у него что-то не получается, он консультируется со мной.

Я как раз занимался сверкой авансового отчета, мне пришлось прервать работу и встать.

«Кажется, вчера он спрашивал то же самое», — подумал я. Я подошел к его столу и показал последовательность действий. Табути воскликнул: «А, вот оно как!» — и кивнул.

— Большое спасибо, Урасэ. Знаешь ты толк в работе, — добавил он толстыми губами.

Я вернулся на свое место и продолжил сверку.

Не могу сказать, что работа с цифрами мне не нравится. Бухгалтерия — это не столько о том, чтобы двигать бизнес вперед, сколько о координации работы. Здесь не бывает рисков или преодоления препятствий.

Это скромная непритязательная работа, и если отключиться от мысли, что на этой должности невозможно работать со страстью, то заниматься ею несложно.

— Урасэ, пойдем завтра после работы выпьем? Помнишь, в прошлом месяце ходили в «Оофунатэй». Они открылись ровно три года назад, празднуют завтра, пиво со скидкой будет, — предложил Табути.

Не отрывая глаз от стопки квитанций передо мной, я ответил:

— Прошу прощения. Завтра у меня выходной.

— А, ну ясно.

Я вздохнул с облегчением, что вовремя нашел удачный предлог. Табути любил поговорить, и ходить с ним выпивать было непросто. Но и отказываться от всех предложений начальника у меня тоже не хватало духу. В декабре начнется пора корпоративов. Тогда мне точно придется в них участвовать. Поэтому хотя бы сейчас хочется прогулять.

Табути, развернувшись ко мне в кресле, спросил:

— Пойдешь на свидание с девушкой?

— Ну да, что-то вроде.

— Ух ты, значит, я угадал. Ну и ну.

Табути наигранно ударил себя по лбу и противно рассмеялся. Черт, зачем же я ему об этом рассказал. Табути продолжал хихикать, глядя на меня.

— И что, давно уже встречаетесь? Собираетесь пожениться?

— Ой! Здесь ошибка в расчетах. Конно из отдела продаж вечно ошибается, надо отдать документ на исправление.

Я стал бормотать себе под нос, а затем натянуто улыбнулся Табути.

— Столько сотрудников не умеют авансовые отчеты составлять.

Табути повернулся к своему компьютеру.

Позвонили по внутренней линии. Ёситака напротив меня лениво сняла трубку. Она новенькая, лет двадцати с небольшим. Она небрежно ответила, а потом, переключив звонок на меня, сказала:

— Урасэ-сан, это вас. Я только не расслышала кто. Какой-то мужчина.

— Спасибо.

Я взял трубку. Звонили из отдела импорта. В Англии закупали предметы интерьера, просили подготовить план бюджета. Хотя этим должен был заниматься Табути, почему-то из других отделов чаще всего обращаются ко мне. Возможно, все знают о моем мягком характере, на таких людей легко сваливать работу.

Я попросил подождать, нажал на кнопку удержания звонка и уточнил у Табути:

— Спрашивают, готов ли уже план бюджета для английского бренда. Он нужен к завтрашней встрече.

— А, это... я толком не разобрался. У них там не доллары, а фунты. Я в этом не слишком силен. Да и в отличие от тебя в английском не разбираюсь.

Я увидел просьбу в его глазах и был вынужден согласиться, глубоко вздохнув.

— Хорошо. Я сделаю.

— Спасибо. С меня причитается, угощу тебя.

Табути махнул мне рукой. Ёситака подравнивала ножницами кончики волос.

Начальник совсем ничего не умеет, а у коллеги никакого желания работать, но это вовсе не то, что может вывести меня из себя. Правда, именно в такие моменты я думаю об уходе из компании.

Изначально мне повезло: меня определили в бухгалтерию, а не в отдел продаж, объяснив, что я не умею общаться с людьми.

Но в каком бы подразделении я ни работал, пока являюсь сотрудником компании, все равно приходится уживаться с остальными. Это я уже прекрасно знаю.

Как было бы здорово, если бы я смог бросить работу, управлять магазином, в котором продавалось только то, что мне нравится. А общаться нужно было бы с покупателями, которые так же, как и я, любят антиквариат.

Но я не могу оставить офис. Сбережений у меня — меньше миллиона иен; к тому же, когда каждый день ходишь на работу, дни просто мелькают один за другим. Занимаешься тем, что перед тобой в текущий момент, и поэтому речи не идет, чтобы изучать вопрос о том, как начать свой бизнес.

Настанет ли когда-нибудь тот самый день, когда я смогу открыть двери своей антикварной лавки? Единственное, что я знаю точно: сегодня мне придется работать сверхурочно.

На следующий день, в среду, я отправился домой к своей подруге Хине. Ее семья жила в тихом жилом квартале в собственном доме.

Наверное, она ждала меня, так как стоило мне подойти, Хина выглянула из окна на втором этаже и крикнула:

— Рё-тян!

Хина тут же исчезла, а я стоял в саду, не нажимая на кнопку дверного звонка, полагая, что она сейчас выйдет. Но когда дверь открылась, на пороге стояла не Хина, а ее мама.

— Рё, давненько не виделись. Хорошо выглядишь.

— Здравствуйте.

— Вы ведь потом вернетесь, чтобы у нас поужинать, да?

— А, да... большое спасибо. С удовольствием. Извините за беспокойство.

— Какое там беспокойство. Отец тоже обрадовался, когда услышал, что ты придешь. Ты что будешь — рыбу или мясо? Хина только мясо ест, поэтому хотя бы для гостей хочется выставить рыбное блюдо...

Хина прибежала со второго этажа.

— Ну, мам, ты уже заболтала Рё.

Хина схватила меня под руку. Она пахнет ванилью. Сладкие духи.

— Ну, мы ушли.

Свободной рукой Хина помахала маме и устремилась вперед, потащив меня за собой.

Я на десять лет старше Хины. Ей еще двадцать пять.

Мы познакомились три года назад на побережье в Камакуре. Я отправился на блошинный рынок, который устроили возле одного из храмов, и заодно решил прогуляться по побережью Юигахама. Я обратил внимание, что одна девушка что-то ищет в песке, сидя на корточках.

У нее было такое серьезное выражение лица. Я подумал, что она, наверное, потеряла что-то ценное, и предложил помощь. Девушка ответила, что собирает морские стеклышки. Стекляшки, выброшенные волнами на берег. Они прибывают из далеких мест и эпох, в течение

многих лет их обтачивают волны — это поделки самой природы из разных стран.

Она рассказала, что делает из них украшения. В пластиковом контейнере были зеленые и синие стеклышки, ракушки и засохшие морские звезды.

— Я чувствую нечто грандиозное, когда думаю о том, что эти морские стеклышки были частью каких-то предметов, которыми давно пользовались люди. Стоит только начать фантазировать, кто это был, что за предмет, — и очень сложно остановиться.

Точно такая же.

Я подумал, что она такая же, как я. И этот взгляд, и ощущение, и восприятие мира.

Я сел на корточки и стал всматриваться в песок — чего только в нем не было. Засохшие водоросли, веточки, камни. Одна сандалия, полиэтиленовый пакет, какая-то крышка... Созданные человеком предметы, которые теперь можно назвать мусором. Если так подумать, то побережье — это огромная площадь антиквариата.

Я обнаружил небольшой стеклянный камешек. Похож по форме на фасолину, красного цвета.

— Вдруг вам пригодится, — сказал я и протянул ей.

— Вот это да! — воскликнула Хина странным голосом и округлила глаза. — Какая красота! Красные очень редко попадаются. Большое вам спасибо.

Я поспешил заверить ее, что это пустяк, и быстро ушел. В тот момент, когда она восторгалась находкой, Хина была такой очаровательной, что я смутился и, чтобы скрыть это, ретировался. Ну, иногда бывают такие счастливые встречи. Вот и все, что я тогда подумал.

Однако на этом история не закончилась.

На следующих выходных на рынке антиквариата, который был открыт в Международном выставочном

центре в Токио, мы снова случайно встретились. Среди множества магазинчиков и огромного количества посетителей я чудесным образом отыскал ее. Наверное, это может странно прозвучать, но вокруг нее была необыкновенная аура, она словно светилась.

Хина что-то выбирала, когда я ее окликнул. У меня не было ни секунды на размышления, я сделал это мгновенно, когда ее увидел. Хина тоже удивилась, мы немного поболтали, а потом я предложил вместе попить чаю. Честно говоря, это был первый раз в моей жизни, когда я вот так познакомился с девушкой. И сам удивился своей прыти.

У нас оказалось схожее увлечение старинными вещами. Мы стали вместе ходить на разные мероприятия и посещать антикварные лавки.

Я хотел когда-нибудь открыть магазинчик.

Я редко об этом говорил. Эти беседы были чем-то вроде мечты, «когда-нибудь» могло наступить после ухода на пенсию или если бы я вдруг выиграл в лотерею сто миллионов иен. Думаю, даже Хина не считает, что я серьезно этого хочу.

Сколько же мне еще лет до пенсии? Интересно, будут ли к этому времени у меня средства, желание и силы?

Сегодня Хина пригласила меня принять участие в небольшом воркшопе «Работаем с минералами». В младшей школе рядом с ее домом есть культурно-общественный центр, там устраивают разные мероприятия и курсы. Сама Хина училась в другой школе, и я удивился тому, как она нашла это место. Хина ответила:

— Я хотела сделать интернет-магазин и поэтому искала компьютерные курсы. Сейчас я там занимаюсь. Почти индивидуальное занятие, очень насыщенные два часа — и всего две тысячи иен. Представляешь, какое отличное место. Там и мероприятия, и занятия всякие.

Ей было недостаточно просто делать аксессуары из морских стеклышек, она начала продавать их. Три дня в неделю Хина работает в офисе. Она живет с родителями, поэтому у нее нет бытовых трудностей, а времени для изготовления и продажи украшений достаточно. В отличие от меня.

...Нет, так не годится. Нельзя быть таким слабовольным. Я покачал головой.

Вместе с Хиной мы вошли в белое здание общественного центра, в журнале записали имена, цель и время посещения. Судя по перечню, в первой половине дня здесь уже побывало около десяти человек, отмечены учебные классы, класс в японском стиле с татами, читальный зал. Значит, тут даже библиотека есть.

Наш воркшоп проходил в учебном классе «В», участников оказалось всего четверо. Кроме нас еще два мужчины в возрасте. Хотя, наверное, мини-группа лучше всего подходит для подобных занятий. Преподавателем был Моги-сенсей, мужчина лет пятидесяти. Сначала он коротко представился и рассказал о своей деятельности. Он работал на сталелитейном производстве, а в качестве хобби изучал минералы и даже получил квалификацию оценщика-геммолога, в свободное время волонтером проводил воркшопы и практические мероприятия по добыче камней.

Заниматься чем-то как волонтер просто потому, что тебе это интересно... Своим хобби ты не причиняешь никому неудобств и можешь просто наслаждаться.

Его история натолкнула меня на размышления, да и сам воркшоп был интересным. Какие бывают минералы? В результате каких процессов они появляются? Как правильно использовать лупу? Кроме того, он показывал редкие образцы. Затем каждому из участников выдал по

камню сантиметров в пять размером. Сенсей сказал, что этот камень, окрашенный в полоску от фиолетового до желтого, называется флюорит и был добыт в Аргентине.

— А теперь мы займемся шлифовкой.

Из пипетки нужно было накапать на камень немного воды и обработать наждачной бумагой. После того как поверхность стала гладкой, при помощи более мелкой бумаги мы занялись тонкой полировкой.

На полированном флюорите проступал четкий рисунок в полоску. Занятие оказалось захватывающим.

Опять всколыхнулись мечты об антикварном магазинчике. Точно, было бы здорово в нем устроить уголок минералов. Приглашать специалистов и проводить вот такие небольшие мероприятия. После полуторачасового воркшопа Хина сказала мне:

— Слушай, я хочу переговорить с сенсеем. Ты меня немного подождешь? Хочу попробовать из таких камней сделать украшения. Уточню по поводу твердости — какие лучше камни использовать.

Она горит своим делом. Не хочу мешать Хине, ведь ее голова сейчас занята только интернет-магазином.

— Хорошо. Здесь вроде есть библиотека, пойду книжки посмотрю. Ты не торопись. — С этими словами я вышел из класса.

Библиотека оказалась в конце коридора. Заглянув внутрь, я обнаружил, что она больше, чем я думал. По стенам и в середине помещения плотно выстроились стеллажи.

Посетителей не было, а за стойкой девушка в темно-синем фартуке считывала штрихкоды с книг.

Я стал рассматривать самый близкий к входу стеллаж. Решил, что раз этот центр на территории начальной шко-

лы, то здесь будет много книг для детей, но оказалось, что ассортимент не хуже, чем в обычной библиотеке.

Я искал книги об антиквариате. Сразу же заприметил полку по искусству и ремеслам. Пролистав несколько изданий, оглянулся по сторонам — нет ли чего о том, как открывать свой магазин.

Мимо проходила девушка в темно-синем фартуке. У нее в руках было три книги. Она возвращала их на полки.

— Подскажите, пожалуйста, а где можно посмотреть издания по регистрации и ведению бизнеса?

Услышав мой вопрос, девушка с большими глазами засуетилась. Наверное, ей еще и двадцати нет.

— Так, так... По бизнесу, говорите. Возможно, вам могут пригодиться биографии известных бизнесменов.

На бейдже написано: «Нодзومي Моринага». Было даже немного неловко, что она так старательно пытается мне помочь, поэтому я махнул рукой и сказал:

— Не беспокойтесь. Я сам поищу.

Нодзومي залилась краской и произнесла:

— Простите, пожалуйста. Я пока еще стажер. Там, в глубине зала, у нас опытный библиотечарь-консультант. Пройдите туда, пожалуйста.

Там, куда мне указала рукой Нодзومي, под потолком висела табличка с надписью: «Справочная».

Несмотря на то что библиотека маленькая, здесь даже был консультант. Я прошел дальше, за ширмой увидел уголок справочной и остановился как вкопанный.

Там сидела очень большая женщина. Голова без подборода на внушительного размера теле. На бежевый передник накинута кардиган крупной вязки цвета слоновой кости. У библиотечаря была белая кожа и бежеватобелая одежда, что придавало ей сходство с Зефирным человечком из «Охотников за привидениями».

Я тихонько подошел к ней. Зефирная библиотекарь с угрюмым взглядом дрожала мелкой дрожью. Я подумал, что она плохо себя чувствует, посмотрел на ее руки и увидел, что за стойкой она втыкает иголку во что-то круглое.

Наверное, у нее стресс.

Я колебался, стоит ли заводить с ней разговор, и хотел было отступить. Но тут Зефирная библиотекарь подняла голову. Мы вдруг встретились взглядами, и я замер на месте.

— Вы что-то искали?

У нее оказался неожиданно нежный голос. Я удивился. Она совсем не улыбалась, но голос был теплым. Я повернулся к ней, словно меня притягивала какая-то сила.

Что я ищу?.. Возможно, я ищу место, где смогу реализовать свою мечту. На груди у Зефирного библиотекаря был прикреплен бейдж с именем: «Саюри Комати». Ее зовут Комати. Волосы, собранные в пучок, украшены шпилькой с белыми цветочками.

— Нет ли у вас книг о том... как начать свой бизнес.

— Начать бизнес, — повторила вслед за мной Комати.

— Ну да, как открыть собственное дело.

Стало немного неловко: мои слова звучали так, будто я собираюсь открыть и правда какое-то большое дело.

Поэтому я поспешил добавить:

— А еще о том, как лучше увольняться с работы...

Хотя ни то ни другое мне не под силу. Ни открыть свой бизнес, ни оставить работу, которой я сейчас занимаюсь.

Комати положила иголку и шарик в оранжевую коробку, стоящую рядом. Коробка из-под печенья Honey Dome кондитерской компании «Курэмиядо». В детстве,

когда я помогал по дому, меня всегда за это угощали таким лакомством.

Комати-сан закрыла коробку и посмотрела на меня:

— Бизнес бывает разным. Чем вы собираетесь заниматься?

— Когда-нибудь я бы хотел открыть свой магазинчик. Антикварный.

— Когда-нибудь.

Комати вновь повторила за мной. Она говорила совсем без эмоций, но мне почему-то захотелось поспешно извиниться.

— Ну, я не могу просто так сейчас уйти с работы. Да и таких больших сбережений, чтобы открыть магазин, у меня нет. Хотя, пока я говорю «когда-нибудь», так оно может и остаться просто мечтой.

— Думаете, ваша мечта не сбудется?

Комати наклонила голову.

— Пока вы говорите «когда-нибудь», ваша мечта не заканчивается. Она так и будет оставаться прекрасной мечтой. Я думаю, что так в жизни тоже может быть, когда твоя мечта остается мечтой. О чем-то мечтать, не имея никакого конкретного плана, совсем не плохо. Ведь это делает наши будни чуть веселее.

Я потерял дар речи.

Если мои слова «когда-нибудь» вроде заклинания, чтобы продолжать верить в свою мечту, то что же нужно сказать, чтобы эта мечта воплотилась в жизнь?

— Но если вы хотите узнать, что же будет с вашей мечтой дальше, то вы должны это сделать.

Комати проворно придвинулась к компьютеру. На секунду она задержала руки над клавиатурой, а в следующее мгновение пальцы молниеносно застучали по ней.

От неожиданности я раскрыл рот.

В конце она красивым жестом щелкнула по клавише Enter, и из принтера вылез лист бумаги. Она протянула его мне. На нем была напечатана таблица с названиями книг, именами авторов и местом на стеллаже.

«Как открыть свой магазин», «Мой магазин», «Семь шагов к увольнению». В конце списка оказалось странное название, я перечитал его дважды.

«Чудеса растений. Вместе с ассоциацией садоводства Великобритании».

Я подумал, что это, должно быть, какая-то ошибка, и еще раз прочитал длинное название. Очень тихо вслух, но Комати, наверное, услышала. При этом она продолжала молчать и смотреть на меня.

— Чудеса растений? — повторил я.

— Да, — подтвердила Комати и показала на обложку. — Знаете, это цветы акаций.

Она проговорила это без какого-либо выражения. Я не знал, как ответить, и сказал первое, что пришло в голову: «Замечательно», после чего библиотекарь пальцем указала на коробку Honey Dome.

На ней были нарисованы белые цветочки. Вот оно что, это ведь тоже белая акация. Я столько раз в прошлом видел упаковку, но никогда не задумывался, что это за цветы.

— Так на коробке с Honey Dome, выходит, тоже белая акация.

После этого Комати наклонилась и открыла второй ящик под стойкой.

— Вот, пожалуйста. Это вам.

— А?

Рука Комати, похожая на чуть прижатое пирожное с кремовой начинкой, протянулась ко мне. Я произ-

вольно вытянул свою руку в ответ, и на ладонь легло что-то мягкое. Как клубок шерсти... Это оказался кот. Коричневый кот с черными полосками. Спящий кот.

— Хм, что это?

— Это бонус.

— Что?

— Бонус к книжкам.

Бонус... Интересно, что она вкладывает в это слово? Неужели я показался ей любителем кошек? Почему?

— Чтобы сделать такого, не нужна даже бумажная форма. Свобода творчества.

Комати открыла крышку коробки Honey Dome. Вновь вытащила материалы и стала втыкать иголку в клубок. Я почувствовал, что больше не следует ничего спрашивать, взял бумагу, поделку из шерсти и хотел уйти.

— А, вот еще что, — сказала Комати, даже не глядя на меня, — когда будете уходить, не забудьте в журнале записать время выхода. Очень многие забывают.

— Да, хорошо.

Тык-тык, тык-тык. Зефирный библиотекарь продолжала свою кропотливую работу.

Сверив номера в таблице с номерами на стеллажах, я вытащил все книги с полки. И четвертую книгу тоже. Название было длинным, однако только «Чудеса растений» было выделено крупным шрифтом.

Ко мне подошла Хина. Она закончила быстрее, чем я думал. Хотя, возможно, я просто долго беседовал с Комати.

Она увидела у меня в руках фигурку кота и с возгласом «Ух ты!» взяла ее в руки.

— Мне библиотекарь подарила.

— Какая прелесть. Это свалено из шерсти.

Вот, значит, как это называется. Валяние из шерсти. Я хотел было отдать кота Хине, но она вернула его мне и спросила:

— Ты книжки берешь?

От неожиданности я забрал поделку обратно.

— Да нет, просто хотел посмотреть...

Я сразу же положил книжку про растения наверх, а список спрятал, чтобы она не увидела.

— Давайте оформим вам читательский билет, — предложила Нодзоми.

Очень старательная практикантка. Заметно, как она горит работой.

— Кто угодно может оформить билет?

— Да, любой житель нашего района.

— Ясно, тогда давайте оформим на меня. Он здесь не живет.

Хина последовала за энергичной Нодзоми. Я воспользовался моментом и быстро убрал книги по организации бизнеса обратно на полки. Как ни в чем не бывало я взял только четвертую книжку и с видом любителя растений ушел из библиотеки. Уже в коридоре я вспомнил слова Комати. Она тогда настойчиво напомнила, чтобы я не забыл отметить время выхода из центра. Когда я положил ручку, которой записывал время, то обратил внимание на пачку листовок рядом.

«Вестник культурно-общественного центра Хаттори».

Цветная листовка ручной работы размера А4 бесплатно раздавалась посетителям центра.

Я с удивлением посмотрел на нижнюю часть листа — там была фотография такого же кота, как мне подарила Комати. Коричневый с черными полосками кот лежал на коленях у мужчины в очках и полосатой футболке

с длинными рукавами. На фоне книжного стеллажа. Машинально я взял листовку.

В «Вестнике № 31» была напечатана подборка «заведений, рекомендованных нашими сотрудниками». Лист был поделен на шесть модулей, в которых описывались разные городские магазины и заведения: кондитерские, цветочные, кафе, специализированные ресторанички с тонкацу, караоке. Под самой нижней картинкой с котом был заголовок: «Выбор нашего библиотекаря Саюри Комати!»

Название заведения — Cats Now Books. Книжный магазин с подборкой книг о котах и кошках, в котором владелец тоже держал кота.

Хина открыла дверь и выглянула наружу.

— Кажется, дождь собирается. Рё-тян, пойдем быстрее домой.

Свернув вестник пополам, я вложил его в книжку, убрал ее в рюкзак и вышел из центра.

У Хины есть две сестры. Самой старшей, Кимико, тридцать пять лет, как и мне, а средней, Эрике, — тридцать два. Судя по рассказам, Хина оказалась поздним незапланированным ребенком.

Кимико была не замужем, работала «миксером» — звукорежиссером в телекомпании в Осаке. Эрика вышла замуж за чеха и поселилась в Праге. Было видно, как родители балуют Хину, которая жила с ними.

Но несмотря на это, когда Хина уезжала ко мне на выходные или когда мы вместе отправлялись в небольшие поездки, они радостно ее провожали. Говорили, что дочка уже взрослая и хорошо, что она не скрывает своих отношений. Возможно, все потому, что это уже их третья дочь.

Прошлым летом мы взяли машину напрокат и поехали кататься. А когда я привез Хину, она почти силой

затащила меня к себе домой, и с тех пор я постепенно стал частью этой семьи. Мы никогда не обсуждали с Хиной никаких деталей нашего брака, но, кажется, родители были настроены решительно.

— Рё, занят на работе? — спросил отец Хины, протягивая мне бутылку пива. Я поспешно допил то, которое еще плескалось в моем стакане.

— Да. В общем. В конце года много сверок... Но это все потому, что я медленно работаю.

— А не потому ли, что на тебя в разы больше, чем на остальных, сваливают? Ты хороший и старательный парень — вот поэтому.

Отец налил пива в пустой стакан. Я поблагодарил его.

— Пап, Рё не так силен пить. Не надо его спаивать, — осадила отца Хина. На что тот ответил, что я могу остаться у них на ночь, и рассмеялся.

— Хина, помоги-ка мне, — донесся с кухни голос матери. Хина встала из-за стола.

Протянув руку с палочками к жареной камбале, отец, не поднимая на меня взгляда, сказал:

— Две старшие с самого детства своенравные, специально бросаются в бурные волны, делают что хотят...

Его голос был приглушенным — наверное, чтобы с кухни не слышали. Отец продолжил:

— А Хина есть Хина. Она не слишком знает этот мир, всегда мечтает о чем-то. Конечно же, мы ее избаловали. Поэтому то, что рядом с ней такой надежный мужчина, как ты, нас очень успокаивает.

Помолчав несколько мгновений, отец мягко улыбнулся и посмотрел мне прямо в глаза:

— Позаботься о нашей Хине.

Я совершенно не такой надежный, ведь я не могу без раздумий сказать: «Да!» Изобразив смущение, я отделился какой-то невразумительной улыбкой.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

